

— Старший брат, это я приготовил... — Юань Синнянь не успел закончить, как Усюй схватил его за руку. Он посмотрел на Усюя, у которого глаза горели, а слюна чуть ли не капала, и не смог сдержать смеха.

Цзюнь Чжэн тихо окликнул:

— Усюй.

Усюй с жалким видом отпустил руку и послушно присел рядом, не отрывая глаз от Юань Синняня.

В итоге большая часть сладостей досталась Усюю. Цзюнь Чжэн попробовал один кусочек и лишь похвалил, а девушка с выражением счастья на лице произнесла множество комплиментов. Юань Синнянь улыбался и слушал, но в душе стало холодно.

Отношение Цзюнь Чжэна он должен был понять с самого начала. Как и говорил бумажный человек, они все были одинаковы, просто он ошибочно считал себя особенным. Юань Синнянь больше не мог оставаться. Ему было неловко и больно наблюдать за их общением, но он не мог найти повода для упреков. Рассеянно поговорив с ними несколько фраз, он забыл упомянуть о Вэнь Хэ и в подавленном состоянии ушел. Вернувшись в свою комнату, он уткнулся лицом в подушку.

Бумажный человек с беспокойством смотрел на него, колеблясь, прежде чем решиться утешить:

— А Нянь... на самом деле главный герой тоже хорошо к тебе относится.

Человек под одеялом не отреагировал.

Бумажный человек почесал голову. У него не было опыта в утешении, и он не был уверен, не ухудшит ли ситуацию. Но оставлять его так тоже нельзя было... хотя ему очень хотелось.

— ...А Нянь, не надо так. Подумай, что сейчас самое важное — выжить. Через год наступит первая жизнь. И ты же еще хочешь спасти Чжао Шэнь?

Юань Синнянь повернул лицо, с трудом сдерживая смехок:

— Ты действительно не умеешь утешать.

Увидев, что Юань Синнянь обратил на него внимание, бумажный человек быстро приблизился, жалобно сказав:

— Ты меня пугаешь. Ну и что, что это Цзюнь Чжэн? Мы вдвоем справимся, правда?

Юань Синнянь слегка улыбнулся. Такая неуклюжая попытка утешения немного подняла ему настроение, но боль все равно оставалась. Раньше он самонадеянно считал, что он особенный для Цзюнь Чжэна, даже мучился этим. А теперь, когда он потерял эту особенность, это казалось ироничным.

— А если не справимся? — спросил Юань Синнянь.

Бумажный человек задумался, но ничего не смог придумать, ведь он совершенно не разбирался в любовных делах.

— Эх... давай пока не будем об этом думать.

Юань Синнянь снова уткнулся в подушку. Ему нужно было спокойно подумать. Возможно, Цзюнь Чжэн с его гениальностью уже давно понял, что он ему нравится, но сам он не мог понять, когда именно это случилось. Теперь ему нужно было отдалиться и перестать самому искать встреч. Продумав все, он вышел из-под одеяла, поговорил с бумажным человечком и снова погрузился в практику.

Бумажный человечек был прав: вторая жизнь приближалась. Год для них пролетит как мгновение, и ему нужно было серьезно заниматься практикой. Единственное, что его успокаивало, — это то, что меч Цингуан был у Сяо Ицзяня, так что его не убьет Гун Аньчоу. Это, наверное, можно считать удачей в неудаче?

На самом деле Юань Синнянь все еще надеялся, что если он не пойдет к Цзюнь Чжэну, тот сам придет. Но его разочарование только усиливалось: прошло семь дней, и даже Усюй не приходил.

Юань Синнянь замер, затем схватил нежный цветок, который вдруг появился перед ним.

Подавленное настроение заставило его несколько дней не выходить из комнаты, и даже бумажный человечек не смог его убедить, поэтому он просто позволил ему заниматься практикой день и ночь. На восьмой день появился странный цветок. Он кружил перед Юань Синнянем, и тот, молча посмотрев на него несколько раз, наконец неуверенно схватил его.

Цветок, ранее собранный в бутон, распался на лепестки, и его цвет потемнел.

Юань Синнянь хотел спросить у бумажного человечка, который сидел в стороне, но в комнате вдруг раздался голос:

— Синнянь.

Это был голос учителя.

— Ээ... — Юань Синнянь сначала не понял, но, посмотрев на лепестки, неуверенно произнес:

— Учитель?

Голос Му Кунцина оставался холодным и бесстрастным:

— Это цветок-передатчик. Вчера ты не пришел на лекцию главы секты?

Юань Синнянь вдруг вспомнил и не знал, что ответить.

— Ладно, не будем об этом. — Му Кунцин не стал его наказывать, а сменил тему:

— Вечером, ровно в седьмом часу, иди в главный зал, глава секты хочет что-то сказать.

Цветок постепенно завял и рассыпался в пыль.

Юань Синнянь почувствовал беспокойство. Неужели его вызывают из-за пропуска лекции? Он сердито взглянул на злорадствующего бумажного человечка, несколько минут волновался, но в конце концов успокоил себя — ничего страшного, все решится само собой... Так он дождался вечера и пошел туда заранее. К его удивлению, там уже была Вэнь Хэ, а также давно не виденный Цзюнь Чжэн.

Вэнь Хэ первой улыбнулась ему, но выглядела рассеянно.

Юань Синнянь, вспомнив конец прошлой жизни, тоже задумался. Смогут ли они изменить судьбу в этот раз?

Цзюнь Чжэн не заметил появления Юань Синняня. Он склонился над главой секты, что-то тихо обсуждая. Видя, как их лица почти соприкасаются, Юань Синнянь с дискомфортом отвернулся и уставился на картину на стене. С тех пор как он понял, что любит Цзюнь Чжэна, он стал слишком чувствительным. Всего семь дней прошло, а он уже так скучал по нему. Каждый день он думал, что старший брат придет, но этого так и не случилось. Юань Синнянь, думая об этом, невольно потер лицо. Что это за состояние обиженного мужа...

Стоп! Ему не стоит думать о таких глупостях. После нескольких дней избегания встреч Юань Синнянь понял, что самое неправильное — это сосредотачиваться на Цзюнь Чжэне. Но, увидев его снова, он не смог отвести взгляд.

— Синнянь... Синнянь, о чем ты думаешь? — Чжоу Тун, войдя, несколько раз позвала Юань Синняня, но он все время был в задумчивости. Она не выдержала и шлепнула его по голове.

Юань Синнянь, потирая голову, увидел, что Чжоу Тун смотрит на него с укором, и надулся:

— Сестра, это больно.

— А ты игнорируешь меня. — Чжоу Тун фыркнула, затем с любопытством наклонилась к нему:

— Как ты думаешь, зачем глава секты нас вызвал...

Чжоу Тун замолчала на полуслове. Юань Синнянь, сначала удивленный, увидел, как вошел Чжао Пань, и все понял.

— Сестра Чжоу, здравствуйте. — Чжао Пань тоже заметил её и вежливо поздоровался.

Юань Синнянь, глядя на Чжоу Тун, с сожалением подумал, что одна ошибка может изменить всю жизнь. Даже если Чжоу Тун позже победит Чжао Паня, первое ежемесячное испытание навсегда останется для неё позором. Но он не заметил, что кончики ушей Чжоу Тун покраснели, и даже если бы увидел, подумал бы, что это от злости или стыда.

Когда Юань Синнянь снова начал задумываться, глава секты кашлянул.

Цзюнь Чжэн отступил на несколько шагов и встал позади главы секты.

Юань Синнянь намеренно не смотрел на него, блуждая взглядом. Он уже догадывался, что всех вызвали не для того, чтобы ругать за пропуск лекции. Но зачем собрали столько талантливых молодых людей? Наверное, есть какое-то задание.

— Я вызвал вас из-за убийств в городке Юнхэ. Несколько дней назад погибли две женщины, и их смерть похожа на смерть сторожа полгода назад. Поэтому я поручил А Чжэну и Вэнь Хэ провести расследование. — Глава секты, дождавшись их внимания, продолжил:

— Уже точно известно, что это дело рук демона, чей уровень мастерства находится на начальном этапе закладки основания. Ваша задача — устранить этого демона. В случае успеха каждый получит бутылку высококачественных духовных пилюль и три высококачественных духовных камня.

Юань Синнянь, услышав это, посмотрел на Цзюнь Чжэна. Неужели он все это время не приходил из-за расследования убийств?

Цзюнь Чжэн слегка улыбнулся ему, отчего сердце Юань Синняня забилось чаще, и он смущенно опустил голову. Внутренне ругая себя, он подумал: просто улыбнулся, и что? Сосредоточься.

— Почему глава секты поручил это нам? Разве не лучше было бы поручить это старшим учителям? Они бы справились легче. — Чжоу Тун задала вопрос.

<http://bllate.org/book/16713/1536232>